ЭЛЕКТРОННЫЕ И МАГНИТНЫЕ СОСТОЯНИЯ $\Pr$ И MnВ ПЛЕНКАХ $\Pr_{1-x} Sr_x MnO_3$ ПО ДАННЫМ СПЕКТРОСКОПИИ ХАNES И ХМСD

Ю. Э. Самошкина ^{а*}, А. Л. Рогалев ^b

^а Институт физики им. Л. В. Киренского, ФИЦ КНЦ Сибирского отделения Российской академии наук 660036, Красноярск, Россия

> ^b European Synchrotron Radiation Facility CS 40220 38043, Grenoble, France

> Поступила в редакцию 16 ноября 2017 г.

Исследованы спектральные зависимости рентгеновского поглощения (XANES) и магнитного кругового дихроизма (XMCD), а также полевые зависимости XMCD вблизи K-края Mn и $L_{2,3}$ -краев Pr в пленках $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ при T = 90 К. Спектральные зависимости указывают на смешанное валентное состояние Mn и Pr в образцах. При этом установлено, что XMCD-метод по сравнению с XANES является наиболее чувствительным к валентному состоянию Pr^{4+} . Полевые зависимости XMCD-сигнала свидетельствуют о ферромагнитном поведении ионов Mn и ван-флековском парамагнетизме ионов Pr, который вносит существенный вклад в суммарную намагниченность образцов. Показано, что с увеличением концентрации Sr в пленке происходит рост интенсивности XMCD-сигнала на K-крае Mn, что указывает на рост суммарного магнитного момента образца вследствие увеличения 4p-3d-гибридизации.

DOI: 10.7868/S0044451018050115

1. ВВЕДЕНИЕ

Замещенные манганиты $Ln_{1-x}A_xMnO_3$ (где Ln лантаноид, А — щелочноземельный ион) представляют уникальные соединения, демонстрирующие разнообразные магнитные и транспортные свойства [1–3], многие из которых уже нашли свое практическое применение. Благодаря дальнейшим возможным приложениям, манганиты Ln-A в настоящее время также вызывают особый интерес и масштабное развитие исследований их электронной и магнитной структуры [4-6]. Считается, что ферромагнитное (ФМ) состояние в манганитах вызвано частичным замещением ионов Ln³⁺ ионами A²⁺ и связано с обменным взаимодействием между Mn³⁺ и Mn⁴⁺ в рамках модели двойного обмена [7]. Однако существуют работы, в которых указывается, что кристаллохимическая связь в манганитах Ln-Sr сложнее, чем предполагает простая ионная модель. В частности, в одной из работ отмечалось, что образованные в системе дырки могут компенсироваться за счет увеличения валентности не только Mn, но и редкоземельных элементов (Се и Pr) [8]. В работах [9–11] рассматривался возможный вклад спинов редкоземельных ионов (Dy и Pr) в суммарную намагниченность манганитов. Таким образом, исследование манганитов с помощью спектроскопии рентгеновского поглощения (XANES) и магнитного кругового дихроизма (XMCD) представляет особый интерес, поскольку данные методы являются элементно-чувствительными и позволяют изучить отдельно электронные и магнитные состояния различных видов атомов в сложных соединениях.

Настоящая работа посвящена изучению спектральных зависимостей XANES и XMCD вблизи K-края поглощения Mn и $L_{2,3}$ -краев поглощения Pr пленок $Pr_{1-x}Sr_xMnO_3$ (x = 0.2, 0.4) в ферромагнитной фазе. Следует отметить, что $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ представляют собой два типа соединений — ферромагнитный изолятор (x = 0.2) и ферромагнитный полупроводник (x = 0.4), что позволяет более широко исследовать физику манганитов.

2. ОБРАЗЦЫ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Исследования XANES и XMCD проводились на поликристаллических пленках $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и

^{*} E-mail: uliag@iph.krasn.ru

 $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ соответственно толщинами 150 и 130 нм. Образцы были получены методом реактивного высокочастотного магнетронного распыления по схеме, описанной в работе [12] (facing-target). Стехиометрические мишени Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO₃ и Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO₃ были получены твердофазным синтезом с использованием порошков Pr₂O₃, SrO и MnO₂. В качестве подложек использовался монокристаллический оксид циркония YSZ (311), стабилизированный иттрием. Температура подложки при напылении составляла 750 °С. Исследование магнитных свойств образцов в работе [13] показало, что температура Кюри (T_C) для $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ составляет около 115 K, а для $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ — примерно 215 К. Поэтому спектры XANES и XMCD были сняты при температуре T = 90 K, соответствующей ферромагнитной фазе пленок. Следует отметить, что Т_С массивных образцов составляет 150 К (в случае $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$) и 300 К (в случае $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$). Более низкое значение T_C пленок связано в работе [13] с неоднородностью магнитного состояния вблизи температуры фазового перехода, поскольку исследование кристаллической структуры и фазовой однородности пленок в работе [14] выявило наличие в образцах только одной заявленной фазы со структурными параметрами, близкими к данным для массивных образцов $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$.

Элементно-чувствительные измерения XANES и XMCD были проведены в Европейском центре синхротронного излучения (ESRF) на станции ID12. Спектры XANES записывались для правой (κ_{right}) и левой (κ_{left}) круговых поляризаций волн при скользящем падении фотонного пучка под углом 15° к поверхности образца при T = 90 К в магнитном поле $\mathbf{H}^+ = 1$ Тл (схема эксперимента представлена на рис. 16) с использованием интегрального сигнала рентгеновской флуоресценции (total fluorescence yield) [15]. Экспериментальные спектры нормированы таким образом, что величина скачка поглощения на краях Мп и Pr равна единице.

Спектры XMCD получены прямой разностью нормированных спектров XANES, измеренных с правой и левой круговой поляризацией рентгеновского излучения. Для избежания экспериментальной ошибки в спектрах дихроизма эксперименты были также проведены для противоположного направления магнитного поля $\mathbf{H}^- = 1$ Тл. Представленные в работе спектры XMCD были получены согласно выражению

Рис. 1. Спектры XANES (*a*), первая производная спектров XANES (δ) и спектры XMCD (*b*) на *K*-крае Mn для пленок $\Pr_{1-x} Sr_x MnO_3$ при T = 90 K. На вставках: *a* — основной пик поглощения и предкраевая структура в масштабе; δ — первая производная спектров XANES в области краев поглощения образцов; *b* — схема измерения XMCD в магнитном поле H = 1 Тл

$$\operatorname{XMCD}(E) = \left\{ \left[\kappa_{right}(E) - \kappa_{left}(E) \right]^{H^+} / i + \left[\kappa_{right}(E) - \kappa_{left}(E) \right]^{H^-} / j \right\} / 2.$$
(1)

Полевые зависимости XMCD снимались в точках максимального значения дихроизма на K-крае Mn и L_2 -крае Pr при T = 90 K и $H^{\pm} = 1$ Тл.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. XANES и XMCD вблизи К-края Мп

Общий вид спектров XANES и XMCD вблизи K-края Mn для исследуемых пленок $Pr_{1-x}Sr_xMnO_3$ представлен на рис. 1. Образцы Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO₃ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ демонстрируют схожую форму спектров, которая, в свою очередь, находится в хорошем согласии с литературными данными для K-края Mn в замещенных манганитах: XANES [16-19] и XMCD [20, 21]. Спектр XANES включает в себя основной пик поглощения при энергии 6556 эВ, предкраевую структуру в области энергий 6536-6550 эВ и пик за основной линией поглощения в области энергий 6562-6588 эВ, связанный с многократным рассеянием атомов вокруг поглощающего Mn. Основной пик поглощения отражает электронный переход от 1sорбиталей к 4p-орбиталям Mn. При переходе к образцу с большим содержанием Sr интенсивность этого пика уменьшается и пик сдвигается в высокоэнергетическую область на 0.2 эВ (вставка на рис. 1*a*). Край поглощения (E_0) , определенный по максимуму первой производной, также смещается в область больших энергий на 0.45 эВ (рис. 16). Установлено, что смещение по энергии как края поглощения, так и основного максимума поглощения в подобных материалах связано с изменением средней степени окисления поглощающего атома и с изменением длины связи Mn–O из-за разницы в ионных радиусах Pr^{3+} и Sr^{2+} [16–19]. Значения E_0 для пленок $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ равны соответственно 6553.15 $\pm \, 0.008$
эВ и 6553.6 $\pm \, 0.018$
эВ с учетом абсолютной погрешности измерений (среднее значение спектров XANES было получено, согласно выражению (1), с заменой знака минус на плюс, i = j = 20). Точного значения E_0 для основного соединения $PrMn^{3+}O_3$ в литературе найти не удалось. Однако, исходя из представленного спектра XANES в работе [17], край поглощения данного соединения приблизительно равен 6553 эВ. Таким образом, края поглощения пленок $Pr_{1-x}Sr_xMnO_3$ находятся между значениями энергий основных соединений PrMn³⁺O₃ (6553 эВ) и SrMn⁴⁺O₃ (6555.67 эВ) [16], при этом значительно ближе к краю $PrMnO_3$. Такое поведение указывает на промежуточное валентное состояние марганца в пленках. Значительная разница энергий для исследованных образцов и для $SrMnO_3$, вероятно, обусловлена низкой концентрацией четырехвалентного марганца в пленках. При этом наблюдаемое различие значений E_0 для образцов $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ свидетельствует о наличии четырехвалентного марганца, естественно, в большем количестве в $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$.

Для исследуемых образцов различие в спектрах XANES также наблюдается в предкраевой области. Предкраевая структура образуется за счет квадрупольных переходов 1*s*-электронов в незанятую 3*d*-зону, частично гибридизованную состояниями Mn [22]. При переходе к образцу с большим содержанием Sr наблюдается увеличение спектрального веса в данной области. Подобное поведение наблюдалось ранее в образцах $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ и было связано с увеличением гибридизации 4*p*-состояний Mn с 3*d*-состояниями соседних ионов Mn [22–24].

Подобно спектру поглощения, в спектре XMCD наблюдается резонансная полоса на крае поглощения, а также по одному максимуму в предкраевой и посткраевой областях. При этом сигнал XMCD на крае поглощения имеет дисперсионную форму. Наблюдаемые спектральные особенности характерны для обоих образцов. Следует отметить только рост их интенсивности при переходе к образцу с большим содержанием Sr. Известно, что XMCD на K-крае поглощения связан с орбитальным магнитным моментом р-состояний поглощающего атома. В атомах Mn спиновая поляризация 4*p*-состояний возникает за счет обменного взаимодействия со спин-поляризованной 3*d*-зоной, ответственной за магнетизм образцов [25]. Таким образом, изменения в 3*d*-поляризации находят свое отражение в XMCD на К-крае за счет спинорбитального взаимодействия. Рост интенсивности сигнала XMCD в случае пленки Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO₃ указывает на рост суммарного магнитного момента образца вследствие увеличения 4*p*-3*d*-гибридизации. Величины магнитного момента пленок в насыщении $M_S \sim 1.66 \mu_B/$ форм. ед. и $M_S \sim 3 \mu_B/$ форм. ед. для ${\rm Pr}_{0.8}{
m Sr}_{0.2}{
m MnO_3}$ и $M_S \sim 2.29 \mu_B/{
m форм.\, eg.}$ и $M_S =$ $= 3.2 \mu_B/форм. ед. для Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$, полученные из кривых намагниченности в [26] соответственно при T = 5 К и T = 90 К, свидетельствуют в пользу такого утверждения. Кроме того, для пленки $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ характерно уменьшение интенсивности сигнала XANES в области основного пика поглощения, что также предполагает снижение плотности

Рис. 2. Спектры XANES и XMCD на L_2 -крае $\Pr$ для пленок $\Pr_{1-x} Sr_x MnO_3$ при T=90 К в магнитном поле (для XMCD) H=1 Тл

Рис. 3. Спектры XANES и XMCD на L_3 -крае $\Pr$ для пленок $\Pr_{1-x} Sr_x MnO_3$ при T = 90 К в магнитном поле (для XMCD) H = 1 Тл

4*p*-состояний за счет увеличения 4*p*-3*d*-гибридизации.

3.2. XANES и XMCD вблизи L_{2,3}-краев Pr

Вблизи $L_{2,3}$ -краев Pr общий вид спектров XANES и XMCD исследуемых пленок представлен на рис. 2 и 3. Спектры XANES обоих образцов $\Pr_{1-x}Sr_xMnO_3$ практически совпадают друг с другом на L_2 - и L_3 -краях. Их спектральная форма также находится в хорошем согласии с литературными данными [18, 27–29].

Спектральные особенности ХМСД также очень схожи для обоих образцов. Наблюдаемые спектры вблизи L₂-края (рис. 2) подобны спектрам Се в СеFe₂ [30] и Еи в ЕиN [31], которые демонстрируют два пика на крае поглощения, связанные со смешанным валентным состоянием редкоземельного иона. Кроме того, в предкраевой области на спектрах XMCD исследуемых пленок также наблюдаются два пика. Вблизи L₃-края XMCD демонстрирует отличную от L_2 форму спектра (рис. 3). Такая форма с доминирующим максимумом в положительной области спектра близка к XMCD Тb на L₃-крае в La_{0.67-и}Tb_uCa_{0.33}MnO [21]. Согласно правилам отбора, основной вклад в поглощение на L₂-крае вносят дипольные переходы $2p_{1/2} \rightarrow 5d_{3/2}$, а на L_3 преимущественно переходы $2p_{3/2} \rightarrow 5d_{5/2}$ со слабым вкладом от $2p_{3/2} \rightarrow 5d_{3/2}$. Два пика, наблюдаемые на спектрах XMCD вблизи L₂-края, очевидно, связаны со смешанной валентностью празеодима. Разница между центрами пиков составляет примерно 7 эВ, что согласуется с данными XMCD на L_2 -крае Eu в EuN, содержащем ионы Eu²⁺ (4 f^7) и Eu^{3+} (4f⁶) [31]. В случае XMCD на L_2 -крае Се в $CeFe_2$, содержащем Ce^{3+} (4 f^1) и Ce^{4+} (4 f^0), подобная разность достигает 11 эВ [30]. Таким образом, низкоэнергетический пик может быть приписан к Pr^{3+} (4 f^2), а высокоэнергетический пик — к Pr^{4+} $(4f^1)$. Анализ спектра XMCD вблизи L_3 -края является более сложным. Исходя из экспериментальных и теоретических исследований редкоземельных соединений, можно предположить, что при наличии 4f-электронов (начиная с Се $4f^1$) кристаллическое поле оказывает значительное влияние именно на L₃-край [32]. Для более наглядной картины мы представили спектры XMCD на L_{2.3}-краях для пленки Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO₃ на одном графике (рис. 4). Энергия края поглощения (E_0) представленных спектров, как и в случае с Mn, определена по максимуму первой производной спектров XANES. Как видно на рис. 4, положения экстремумов L₂- и L₃-краев совпадают (без учета предкраевой структуры). При этом сигналы ХМСО в данных точках имеют противоположные знаки. Подобное совпадение предполагает, что спектральные особенности L₃-края также отражают смешанную валентность празеодима, однако, истинная природа данных особенностей не очевидна. Отметим только, что при переходе к образцу с большим содержанием Sr на спектрах XMCD обоих краев наблюдаются изменения в областях, касающихся $4f^1$ -состояний Pr.

Появление ионов $\Pr^{4+}$ в исследуемых пленках $\Pr_{1-x} \operatorname{Sr}_x \operatorname{MnO}_3$ ($x \leq 0.5$), вероятно, обусловлено

Рис. 4. Спектры XMCD на $L_{2,3}$ -краях $\Pr$ для пленки $\Pr_{0.6} {\rm Sr}_{0.4} {\rm MnO}_3$ при T=90 К и H=1 Тл

сильным взаимодействием $\Pr(4f)$ -O(2p) и наличием дырок в 2*p*-состояниях кислорода. Локализация дырок на O(2p) в La_{1-x}Sr_xMnO₃ была подтверждена экспериментально с помощью рентгеновской спектроскопии на К-крае кислорода [33]. Гибридизация орбиталей $\Pr(4f)$ –O(2p) отмечалась в Pr_{1-x}Sr_xMnO₃ и объяснялась малыми межионными расстояниями Pr-O [34]. Наличие Pr⁴⁺ предполагалось ранее в системе $Pr_{0.5}Ca_{0.5}CoO_3$ [28]. Изменение валентности с Pr^{3+} на Pr^{4+} приписывалось делокализации 4f-электронов за счет сильного взаимодействия $\Pr(4f)$ –O(2p) и возможному электронному переходу с переносом заряда ${\rm Pr}^{3+}$ $\rightarrow$ O $\rightarrow$ $\rightarrow$ Co⁴⁺. Вероятно, что за счет подобного перехода $\Pr^{3+} \rightarrow O \rightarrow Mn^{4+}$ в исследуемых пленках (при увеличении x) и наблюдается небольшое смещение *К*-края поглощения Mn в спектрах XANES. Однако выявление такого перехода в нашей системе $\Pr_{1-x} Sr_x MnO_3$ требует дополнительных температурных измерений XMCD на L₂-крае Pr.

3.3. Полевая зависимость XMCD вблизи *К*-края Mn и *L*₂-края Pr

Полевые зависимости сигнала XMCD были сняты в точках максимального значения дихроизма на K-крае Mn (6553 эВ) и L_2 -крае Pr (6441 эВ) и приведены на рис. 5 для пленок $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$. На K-крае Mn полевые зависимости XMCD демонстрируют симметричные петли гистерезиса с полем магнитного насыщения около 0.2 Тл для обоих образцов. В то же время полевые зависимости XMCD, полученные на L_2 -крае Pr,

Рис. 5. Полевые зависимости сигнала XMCD на K-крае Mn (6553 эВ) и L_2 -крае Pr (6441 эВ) для пленок $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ (*a*) и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ (*б*) при T = 90 K. На вставке — полевые зависимости намагниченности тех же образцов при T = 90 K (диамагнитный вклад от подложки вычтен)

представляют собой симметричные кривые, проходящие через нуль. Линейная часть на этих кривых, напоминающая подход к насыщению, приписывается ван-флековскому парамагнетизму от ионов Pr^{3+} , который, как видно на вставках рис. 5, вносит существенный вклад в суммарную намагниченность образцов. Форма кривых намагничивания, измеренных при T = 90 К в тех же магнитных полях, выглядит как сумма кривых XMCD (H) на K-крае Mn и L_2 -крае Pr.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по данным спектроскопии XANES и XMCD в пленках $Pr_{0.8}Sr_{0.2}MnO_3$ и $Pr_{0.6}Sr_{0.4}MnO_3$ установлено смешанное валентное

состояние Mn $(3d^4$ и $3d^3)$ и Pr $(4f^2$ и $4f^1)$. Выявленное $4f^1$ -состояние Pr в образцах предполагает наличие вакансий в 2p-состояниях кислорода и возможный переход с переносом заряда $Pr^{3+} \rightarrow Mn^{4+}$. Данные XMCD свидетельствуют о ферромагнитном поведении ионов Mn и ван-флековском парамагнетизме ионов Pr, который, как установлено, вносит существенный вклад в суммарную намагниченность образцов. Основная разница между образцами наблюдается преимущественно на спектрах XMCD K-края Mn, указывая на рост суммарного магнитного момента пленки с ростом замещения Sr.

Авторы выражают благодарность В. И. Чичкову и Н. В. Андрееву (НИТУ «МИСиС») за изготовление пленок манганита. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-32-00209 «мол_а»), а также гранта Президента РФ (НШ-7559.2016.2).

ЛИТЕРАТУРА

- A.-M. Haghiri-Gosnet and J.-P. Renard, J. Phys. D: Appl. Phys. 36, R127 (2003).
- C. Moreno, C. Munuera, S. Valencia et al., Nano Lett. 10, 3828 (2010).
- **3**. Н. В. Волков, УФН **182**, 263 (2012).
- B. S. Nagaraja, A. Rao, and G. S. Okram, J. Alloys Comp. 683, 308 (2016).
- Т. И. Арбузова, С. В. Наумов, Письма в ЖЭТФ 101, 857 (2015).
- Hong Sub Lee, Sun Gyu Choi, Hyung-Ho Park et al., Sci. Rep. 3, 1704 (2013).
- 7. C. Zener, Phys. Rev. 82, 403 (1951).
- А. Е. Совестнов, А. В. Тюнис, Э. В. Фомин и др., Письма в ЖТФ 35, 55 (2009).
- J. Dho, W. S. Kim, E. O. Chi et al., Sol. St. Comm. 125, 143 (2003).
- 10. B. Padmanabhan, S. Elizabeth, H. L. Bhat et al., J. Magn. Magn. Mater. 307, 288 (2006).
- S. Rößler, S. Harikrishnan, U. K. Rößler et al., J. Phys.: Conf. Ser. 200, 012168 (2010).
- Y. Hoshi, M. Kojima, M. Naoe et al., Electron. Comm. Jpn. Pt. I. 65, 91 (1982).
- **13**. Ю. Э. Самошкина, М. В. Рауцкий, Е. А. Степанова и др., ЖЭТФ **152**, 1279 (2017).

- I. Edelman, Yu. Greben'kova, A. Sokolov et al., AIP Adv. 4, 057125 (2014).
- A. Rogalev and F. Wilhelm, Phys. Met. Metallogr. 116, 1285 (2015).
- 16. S. K. Pandey, R. Bindu, A. Kumar et al., Pramana J. Phys. 70, 359 (2008).
- Q. Qian, T. A. Tyson, C.-C. Kao et al., Phys. Rev. B 64, 024430 (2001).
- 18. T.-Y. Tan, N. Martin, Q. Zhou et al., J. Sol. St. Chem. 201, 115 (2013).
- Z. W. Ouyang, Y. H. Matsuda, H. Nojiri et al., J. Phys.: Condens. Matter 21, 016006 (2009).
- G. Subías, J. García, M. G. Proietti et al., Phys. Rev. B 56, 8183 (1997).
- 21. M. Sikora, Cz. Kapusta, D. Zając et al., J. Alloys Comp. 328, 100 (2001).
- 22. F. Bridges, C. H. Booth, G. H. Kwei et al., Phys. Rev. B 61, R9237 (2000).
- 23. A. Yu. Ignatov, N. Ali, and S. Khalid, Phys. Rev. B 64, 014413 (2001).
- 24. J. García, M. C. Sánchez, G. Subías et al., J. Phys.: Condens. Matter 13, 3229 (2001).
- 25. Y. Ding, D. Haskel, Y.-Ch. Tseng et al., Phys. Rev. Lett. 102, 237201 (2009).
- 26. Yu. E. Samoshkina, I. S. Edelman, E. A. Stepanova et al., J. Magn. Magn. Mater. 428, 43 (2017).
- 27. И. А. Случинская, А. И. Лебедев, А. Ерко, ФТТ 54, 917 (2012).
- 28. J. Herrero-Martín, J. L. García-Muñoz, S. Valencia et al., Phys. Rev. B 84, 115131 (2011).
- 29. H. Asakura, T. Shishido, Sh. Fuchi et al., J. Phys. Chem. C 118, 20881 (2014).
- F. Baudelet, Ch. Giorgetti, S. Pizzini et al., J. Electr. Spectr. Relat. Phenom. 62, 153 (1993).
- 31. B. J. Ruck, H. J. Trodahl, J. H. Richter et al., Phys. Rev. B 83, 174404 (2011).
- 32. C. Neumann, B. W. Hoogenboom, A. Rogalev et al., Sol. St. Comm. 110, 375 (1999).
- 33. E. Pellegrin, L. H. Tjeng, F. M. F. de Groot et al., J. Electron Spectrosc. 86, 115 (1997).
- 34. J.-S. Kang, T. W. Noh, C. G. Olson et al., J. Electron Spectrosc. 114–116, 683 (2001).
- 35. K. Fukui, H. Ogasawara, A. Kotani et al., Phys. Rev. B 64, 104405 (2001).